

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барова В. Р. Розена.

ТОМЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ.
1902—1903.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДЕСЯТИ ТАБЛИЦЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1904.

переводѣ г. Т. — въ грузинской формѣ «Дадіани». Хотя это и мелочь, но русифицированіе фамиліи такимъ грузинскимъ патриотомъ, какъ кн. Н. Дадіани, характерная мелочь, и ее надо было сохранить въ русскомъ переводѣ.

3) стр. 108: «объ исцѣленіи *Андамалудца* Христомъ». «Андамалудцъ» есть армянское *անդամալուծ* *разслабленный*, и соответственно надо было перевести: «объ исцѣленіи разслабленнаго Христомъ».

4) ბუღჯაბ (стр. 112), ბუღჯაბუჭი (стр. 113) значить *Молдавія* (тур. *بغدان*), *молдавскій*, какъ мною было уже указано въ печати (*Сборники притчъ Вардана*, I, § 518, прим. 2), а не *Бомарія* (стр. 114), *бомарскій* (стр. 115).

5) стр. 132, прим. 2: «ბოჯო» (хилти) отъ греческаго *χέλος*, латинское *chylus*—желудочный сокъ, иногда означаетъ стихію». Быть можетъ, греч. *χολός* [а не *χέλος*] = лат. *chylus сокъ*, *желудочный сокъ* «иногда означаетъ стихію» какою нибудь, по груз. *ბოჯო* къ нему не имѣеть отношенія, это арабск. *خلط* (имѣется, конечно, и въ персидскомъ) и означаетъ собственно *смѣсь*, а технически четыре *влажности* (*humores*) въ человѣческомъ тѣлѣ.

6) стр. 133: «Такимъ образомъ я перевелъ одну книгу «Мухтасари» какъ лучшую». «Мухтасар» (арб. *مختصر*) значить *сокращенный*, *compendium*, *краткое руководство*.

7) стр. 135: «Кнейлуся» оставленъ безъ перевода, между тѣмъ въ немъ и имѣемъ греч. *χολός* = лат. *chylus желудочный сокъ*, но въ арабско-персидской формѣ *کیلوس* съ грузинскимъ окончаніемъ именительнаго падежа (и).

Н. Маррѣ.

324. E. Chavannes. Documents sur les Tou-kiue (Turcs) occidentaux. Recueillis et commentés par —. Avec une carte. St.-Petersbourg 1903 (= Сборникъ трудовъ Орхонской экспедиціи. VI). IV + 378 p. 8°.

Интересъ, возбужденный въ научномъ мірѣ открытіемъ и дешифровкой орхонскихъ надписей, поставилъ на очередь вопросъ о переводахъ китайскихъ извѣстій, посвященныхъ народу, оставившему по себѣ этотъ единственный въ своемъ родѣ памятникъ. Выяснилось, что существовавшіе до тѣхъ поръ переводы уже не удовлетворяютъ современнымъ требованіямъ и что подлинныя тексты должны быть предметомъ новаго изслѣдованія со стороны специалистовъ-синологовъ, чтобы заключающійся въ нихъ матеріалъ сдѣлался доступенъ въ полномъ объемѣ всѣмъ интересующимся исторіей Средней Азіи. Послѣ нѣсколькихъ статей Шлегеля и Паркера выполнение этой задачи взялъ на себя Фр. Хиртъ, предполагавшій въ трехъ статьяхъ дать намъ сводъ и объясненіе китайскихъ извѣстій о трехъ царствованіяхъ, о которыхъ говорятъ надписи; къ сожалѣнію изъ этихъ статей появилась

въ печати только первая¹⁾. Лежащій передъ нами трудъ Э. Шаванна посвященъ другой вѣтви турецкаго народа, такъ называемому «западному дому ту-гю» китайскихъ источниковъ, о которомъ въ надписяхъ говорится только мимоходомъ, по поводу его столкновений съ восточной вѣтвью. Для толкованія надписей книга, такимъ образомъ, не могла имѣть большого значенія, но сама по себѣ исторія западныхъ турковъ, образовавшихъ обширное государство и имѣвшихъ какъ мирныя сношенія, такъ и вооруженныя столкновения съ Китаемъ, Персией, Византїей и халифатомъ, представляетъ значительный интересъ.

Авторъ раздѣляетъ свой трудъ на четыре части: въ первой мы находимъ генеалогію западно-турецкихъ кагановъ, хронологію ихъ царствованій до 657 г. и переводъ двухъ маршрутовъ, извлеченныхъ изъ Танъ-шу (отъ Турфана черезъ Карашаръ и Кучу до Таласа и черезъ Урумчи и Илійскую долину до рѣки Чу), съ подробными комментаріями; во второй — переводъ извѣстій изъ Суй-шу, Цзю-танъ-шу и Танъ-шу о западныхъ туркахъ; въ третьей — переводъ: 1) отрывковъ о народахъ хой-хэ (изъ Цзю-танъ-шу), сѣ-янь-то и ша-то (изъ Танъ-шу), 2) извѣстій объ областяхъ такъ называемаго «Западнаго края» (изъ Танъ-шу, съ дополненіями въ примѣчаніяхъ изъ болѣе раннихъ сочиненій Цзю-танъ-шу, Суй-шу и Бэй-ши); 3) біографій турецкаго князя А-ши-на-шо-эр'а и китайскаго полководца Го-юань-чжан'я (изъ Цзю-танъ-шу и Танъ-шу); 4) отрывковъ изъ описаній путешествій буддійскихъ паломниковъ; 5) оффиціальныхъ документовъ VIII в. (изъ энциклопедіи XI в. Чэ-фу-юань-гуй). Наконецъ, четвертая часть заключается въ себѣ попытку связнаго изложенія исторіи западныхъ турковъ. Приложены алфавитный указатель историческихъ и географическихъ именъ и «карта Средней Азіи въ эпоху западныхъ ту-гю».

Уже изъ этого обзора видно, какъ обширна задача, которая ставитъ себѣ авторъ. Не ограничиваясь составленіемъ болѣе полнаго, чѣмъ существовавшіе до сихъ поръ, свода кытайскихъ извѣстій о западныхъ туркахъ и подчиненныхъ имъ культурныхъ областяхъ Кашгаріи, Западнаго Туркестана и Афганістана, авторъ даетъ намъ также опытъ разработки этого историческаго матеріала и старается выяснитъ главныя черты внѣшней и внутренней исторіи Средней Азіи отъ половины VI до половины VIII вв. по Р. Хр. Другими словами, книга г-на Шаванна представляетъ трудъ не

1) Fr. Hirth, Nachworte zur Inschrift des Tonjukuk. Beiträge zur Geschichte der Ost-Türken im 7. und 8. Jahrhundert nach chinesischen Quellen. I. Zeit des Ku-tu-lu (Isteres Khan): приложение (съ особой пагинаціей) къ книгѣ W. Radloff, Die alttürkischen Inschriften der Mongolei. Zweite Folge. St.-Petersburg 1899.

только синолога, но и историка; поэтому мы постараемся опредѣлить, насколько она въ томъ и другомъ отношеніяхъ представляетъ шагъ впередъ по сравненію съ трудами предшественниковъ и удовлетворяетъ тѣмъ требованіямъ, которыя могли бы быть къ ней предъявлены.

Оцѣнку переводовъ г-на Шаванна съ точки зрѣнія точности мы, конечно, должны предоставить знатокамъ китайскаго языка; съ своей стороны мы можемъ отмѣтить только тѣ черты его работы, которыя выясняются и для неспеціалиста при сравненіи его переводовъ съ другими переводами тѣхъ же текстовъ или отрывковъ изъ тѣхъ же сочиненій. Нѣкоторые изъ переведенныхъ въ книгѣ текстовъ, если не ошибаемся, до сихъ поръ не появлялись въ переводахъ на европейскіе языки; особенный интересъ представляютъ, на нашъ взглядъ, документы, извлеченные изъ энциклопедіи Чэ-фу-юань-гуй¹⁾. Въ тѣхъ случаяхъ, когда соответствующіе тексты уже были доступны по другимъ переводамъ, переводъ г-на Шаванна, повидимому, оказывается полнѣе и надежнѣе. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно сравнить этотъ переводъ хотя бы съ переводомъ о. Такиноа Бичурина²⁾, который для своего времени несомнѣнно былъ выдающимся явленіемъ и которымъ до сихъ поръ преимущественно пользуются русскіе ученые³⁾. Страницамъ 13—20, 52—86, 94—99 и 101—174 книги г. Шаванна соответствуютъ въ книгѣ о. Такиноа ч. I, стр. 340—372, 426—428, 452—454 и ч. III, стр. 208—266⁴⁾. При сравненіи съ пере-

1) Объ этой энциклопедіи, заключающей въ себѣ «details of all state matters», см. Wylie, Notes on chinese literature, Shanghai and London 1867, p. 147. Потье въ своихъ ссылкахъ (De l'authenticité de l'inscription de Si-ngan-fou, Paris 1857, p. 79 и L'inscription de Si-ngan-fou, Paris 1858, p. 75) называетъ это сочиненіе «буддѣйской энциклопедіей». Ссылки на ту же энциклопедію часто встрѣчаются въ упомянутой статьѣ Хирта (Nachworte etc., S. 87, 93, 103, 104, 107—109, 123—126, 139, 140), который предполагалъ дать болѣе подробныя извлеченія изъ нея въ статьѣ о Билге-ханѣ (ibid., S. 104). Экземпляры Чэ-фу-юань-гуй, по замѣчанію Потье, находятся въ Парижѣ и Берлинѣ.

2) Собраніе свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азій въ древнія времена, Спб. 1851.

3) Ср. отзывъ В. В. Радлова (Das Kudatku Bilik, Theil I, St.-P. 1891, Einleitung, S. LVI): . . . das reichste Material in den chinesischen Quellen, die in den wortgetreuen Uebersetzungen Bitschurin's auch dem Nichtsinologen erschlossen sind.

4) Изъ этого сопоставленія между прочимъ выясняется, что глава о западныхъ туркахъ, перепечатанная г. Шаванномъ (р. 13—20) изъ Суй-шу, помѣщена въ переводахъ о. Такиноа (ч. I, стр. 340—346) въ качествѣ извлеченія изъ Тань-шу; соответствующій отрывокъ изъ Тань-шу (въ книгѣ г. Шаванна стр. 47—52), гдѣ, между прочимъ, говорится о двухъ братьяхъ Тумынѣ (Tou-men) и Ши-дѣ-ми (Che-tie-mi), не вошелъ въ книгу о. Такиноа, вслѣдствіе чего на это извѣстіе не было обращено достаточно вниманія русскими изслѣдователями, писавшими объ орхонскихъ надписяхъ. Отвергавшееся П. М. Меліоранскимъ (З. В. О. XII, 94) и мною мнѣніе, что въ словахъ надписи о «Бумышъ-каганѣ (и) Истеми-каганѣ» говорится о *двухъ* лицахъ, теперь, повидимому, должно считаться окончательно доказаннымъ.

водомъ г. Шаванна выясняются нѣкоторыя недоразумѣнія русскаго перевода; такъ въ главѣ о Самаркандѣ (ч. III, стр. 240, ср. въ книгѣ Шаванна стр. 135) фраза «вань-суй-тунъ-тянь» (по русскому переводу «благодарные гласы вознеслись до небесъ») не имѣетъ самостоятельнаго значенія, какъ полагалъ русскій переводчикъ, а служить только для хронологическаго опредѣленія, какъ китайское названіе соответствующаго года, именно 696 г. по Р. Хр.¹⁾ Французскій перевод оказывается полнѣе русскаго; довольно значительнаго числа небольшихъ фразъ и нѣкоторыхъ длинныхъ отрывковъ перевода г-на Шаванна²⁾ въ переводѣ о. Іакинѣа нѣтъ; иногда текстъ былъ сокращенъ о. Іакинѣомъ по соображеніямъ благопристойности, но вслѣдствіе этого изъ русскаго перевода иногда совершенно не видно, что хотѣлъ сказать китайскій авторъ³⁾. Переводъ г-на Шаванна принесетъ пользу и тѣмъ ученымъ, которые пользовались тѣми же текстами въ переводѣ западно-европейскихъ синологовъ; между прочимъ г-нъ Шаваннъ (р. 226 — 227) окончательна опровергаетъ мнѣніе, выразившееся еще Гутшмидомъ⁴⁾, о тожествѣ кагана Дзавула византійскихъ источниковъ съ никогда не существовавшимъ каганомъ Дя-тоу-бу-ли и доказываетъ, что послѣднее имя обязано своимъ происхожденіемъ только ошибкѣ въ переводѣ Дегипя. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ переводъ г-на Шаванна даетъ возможность пополнять пропуски въ переводахъ тѣхъ же текстовъ у Хирта⁵⁾.

Такимъ образомъ мы должны быть благодарны г-ну Шаванну за сообщеніе новаго матеріала и за исправленіе и дополненіе свѣдѣній, уже бывшихъ доступными въ прежнихъ переводахъ. Тѣмъ не менѣе сравненіе новаго перевода съ предшествующими обнаруживаетъ не только достоинства, но и недостатки перваго, и приводитъ насъ къ заключенію, что и послѣ перевода г-на Шаванна китайскія извѣстія о западныхъ туркахъ и о находившихся подъ ихъ властью областяхъ еще не вполне доступны для синологовъ, что новалъ попытка сопоставленія того же матеріала, болѣе соответствующая требованіямъ исторической и филологической критики, не была бы лишней.

1) Ср. также *Mittheil. des Seminars für Orientalische Sprachen, Ostas. Stud.*, III, 141.

2) Напр. стр. 124—125, начиная отъ словъ: «(le pays de) Kan-t'ang» до конца главы (ср. Іакинѣо, ч. III, стр. 225).

3) Ср. рассказъ о звѣркѣ изъ страны Ги-бинъ, который, по переводу о. Іакинѣа (ч. III, стр. 237), «если будетъ ужаленъ (змѣей), то самъ себя излечиваетъ, и рана тотчасъ заживаетъ»; по переводу г-на Шаванна (р. 131): «il flairait sa blessure puis urinait dessus et elle se guérissait aussitôt».

4) A. v. Gutschmid, *Kleine Schriften*, III, 156.

5) Ср. *Nachworte*, S. 81 и *Chavannes*, p. 141, гдѣ пропускъ у Хирта одной фразы (въ переводѣ г-на Шаванна: *la vingt-huitième année (740) on lui donna par brevet le nom de «goi qui se conforme à la justice»*) влечетъ за собой хронологическую ошибку на 27 лѣтъ. Соответствующая фраза находится также въ переводѣ о. Іакинѣа (ч. III, стр. 243).

Ходъ развитія различныхъ отраслей исторической науки показываетъ намъ, какъ медленно проникаетъ въ жизнь основное требование исторической критики, въ теоріи книгъ не оспариваемое, по которому какъ при разработкѣ, такъ и при собираніи историческаго матеріала въ основу долженъ быть положенъ текстъ первоисточниковъ и по которому позднѣйшія компіляціи имѣютъ право на наше вниманіе лишь настолько, насколько ихъ авторы пользовались недошедшими до насъ источниками или лучшими, чѣмъ находящимися въ нашемъ распоряженіи, рукописями и изданіями. Въ области синологіи теоретическое признаніе этого требованія до сихъ поръ не сопровождалось практическимъ выполненіемъ его; какъ теоретической принципъ, оно какъ нельзя лучше выражено Хиртомъ¹⁾, который однако не нашелъ возможнымъ руководствоваться имъ въ своихъ собственныхъ работахъ. Въ введеніи къ своей статьѣ по поводу орхонскихъ надписей онъ перечисляетъ свои источники въ хронологическомъ порядкѣ и подчеркиваетъ фактъ²⁾, что при такомъ перечисленіи Танъ-шу, обыкновенный источникъ европейскихъ ученыхъ, является только на пятомъ мѣстѣ; не смотря на это, всѣ извѣстія изъ болѣе раннихъ источниковъ сообщаются имъ, на семидесяти двухъ страницахъ, только въ видѣ примѣчаній къ связанному переводу главы изъ Танъ-шу, занимающему въ его книгѣ только одну страницу съ небольшимъ. Той же непрактичной, на нашъ взглядъ, системѣ слѣдуетъ и г-нъ Шаваннъ въ той части своей книги, гдѣ онъ даетъ намъ переводъ историко-географическихъ главъ изъ Танъ-шу; этотъ переводъ, по словамъ самого переводчика (р. 99), долженъ составлять срубъ (*charpente*), къ которому присоединены въ примѣчаніяхъ всѣ извѣстія (*tous les renseignements*), находящіеся въ болѣе раннихъ сочиненіяхъ Цю-танъ-шу, Суй-шу и Бэй-ши; тамъ же сообщаются нѣкоторыя извлеченія изъ интересной энциклопедіи Тунъ-дянь (*T'ung-tien*), оконченной, по словамъ г-на Шаванна (р. 133), въ 801 г., въ которой между прочимъ сохранились отрывки изъ утраченнаго первоисточника Цзипъ-синъ-цзи (*King-hing-ki*), соч. Ду-хуан'я, взятаго въ плѣнъ арабами въ 751 и вернушагося въ Китай въ 762 г. Система пользованія первоисточниками только для дополненія и исправленія текста позднѣйшаго компілятора неизбѣжно влечетъ за собой, по нашему мнѣнію, пропуски именно среди извѣстій, извлеченныхъ изъ болѣе раннихъ, т. е. болѣе важныхъ и интересныхъ сочиненій. Что въ

1) Въ его статьѣ о китайскихъ источникахъ для изученія Средней Азіи въ эпоху господства Сасанидовъ, В. З. К. М., X, 225—241. Ср. особенно его слова о позднѣйшихъ компіляціяхъ (S. 225): *Dieselben sind nur da zu berücksichtigen, wo es sich um Stellen handelt, die aus einem jetzt nicht mehr vorhandenen Text geschöpft waren.*

2) *Nachworte*, S. 3: *Jetzt erst kommen wir zum 5) T'ang-schu.*

книгѣ г-на Шаванна китайскія извѣстія о находившихся подъ властью турковъ областяхъ собраны не безъ пропусковъ, въ этомъ мы убѣждаемся при разсмотрѣніи хотя бы только одного разряда извѣстій, представляющаго, по нашему мнѣнію, едва ли не наибольшій интересъ, именно извѣстія о религіозныхъ обрядахъ и вѣрованіяхъ населенія до принятія имъ ислама. Въ статьѣ Хирта¹⁾ приводится, со словъ Ду-хуан'я, извѣстіе о существованіи въ Самаркандѣ капищъ или ящиковъ съ идолами²⁾ (Götzenschreine), носившихъ названіе *ба* (по мнѣнію Хирта—*bäl* орхонскихъ надписей, по кантонскому произношенію *pat*); этого извѣстія нѣтъ въ книгѣ г-на Шаванна, который за то сообщаетъ намъ (р. 133) изъ той же энциклопедіи Тунъ-днн интересный рассказъ посланника начала VII в. Вэй-цзѣ³⁾; по этому рассказу въ Самаркандѣ еще въ то время сохранялся древне-бактрійскій обычай⁴⁾ воспитывать собакъ спеціально для пожиранія мяса человѣческихъ труповъ; кости покойниковъ зарывались въ землю, но не клался въ гробы. Въ статьѣ Хирта это извѣстіе не приводится, вслѣдствіе чего невольно возникаетъ предположеніе, что въ энциклопедіи Тунъ-днн могли сохраниться еще другія интересныя извѣстія о Средней Азіи въ эпоху господства турковъ, опущенныя обоими пользовавшимися этимъ сочиненіемъ синологами. Кромѣ того въ Бэй-ши и Суй-шу, по переводамъ о. Іакинѣа⁵⁾, находится рассказъ о почитаніи «золотой урны съ пепломъ покойниковъ» въ Ташкентѣ; это извѣстіе не вошло въ соответствующую главу Танъ-шу, и г-нъ Шаваннъ даже въ примѣчаніяхъ къ переводу этой главы (р. 140 и сл.) не приводитъ его.

Въ такихъ позднихъ компиляціяхъ, какъ Танъ-шу (XI в.), текстъ первоисточниковъ, конечно, могъ подвергаться искаженіямъ; выясненіе послѣднихъ составляетъ одну изъ задачъ примѣчаній г-на Шаванна, и въ этомъ отношеніи его трудъ, по нашему мнѣнію, представляетъ шагъ впередъ по сравненію съ трудомъ Хирта; въ нѣсколькихъ мѣстахъ (стр. 120, 141, 146 и друг.) онъ вноситъ поправку въ переводъ и толкованіе своихъ

1) Nachworte, S. 86.

2) Слово «Götzenschrein» перевода Хирта соответствуетъ въ переводѣ Шаванна слова «temple d'un dieu», въ переводѣ о. Іакинѣа слово «храмъ» (ср. Nachworte, S. 86; Chauv., p. 146; Іак., ч. III, стр. 247).

3) Г. Шаваннъ въ этомъ мѣстѣ замѣчаетъ, что ему не удалось найти никакихъ извѣстій объ этомъ лицѣ; въ добавленіяхъ (р. 312) онъ приводитъ изъ Бэй-ши извѣстіе о посольствѣ Вэй-цзѣ и Ду-синъ-мав'я (ср. также Іакинѣа, Собраніе свѣдѣній, ч. III, стр. 141: Вэй-Цзѣ и Ду Ханъ-мань) при императорѣ Ян'ѣ (605—616; у Іакинѣа Лянь-ди). Хиртъ (Nachworte, S. 38) относитъ это посольство къ 610 г.

4) Ср. З. В. О. XIII, 0100.

5) Собраніе свѣдѣній, ч. III, стр. 184 и 197—198; ср. З. В. О. XIII, 0103.

предшественниковъ посредствомъ выясненія источника, изъ котораго заимствовано соответствующее извѣстiе. Но и въ этомъ случаѣ онъ, какъ намъ кажется, поступаетъ не вполне послѣдовательно; непонятно, почему глава о хой-хэ переведена изъ Цзю-танъ-шу, глава о сѣ-янь-то — изъ болѣе поздней компиляціи Танъ-шу, хотя соответствующая глава имѣется и въ первомъ сочиненіи¹⁾; непонятно также, почему оставлены безъ вниманія уже указанныя Хиртомъ²⁾ разнорѣчія въ текстѣ этихъ двухъ компиляцій, какъ напр. упоминаніе *юры* Цзюй-лунъ въ первой и *рыки* того же имени во второй. Въ послѣднемъ случаѣ Хиртъ отдастъ предпочтеніе тексту болѣе ранняго сочиненія; г. Шаваннъ (р. 96, п. 1), отзываясь съ одобреніемъ о «savante discussion» своего предшественника и не приводя ни слова въ опроверженіе его доводовъ, тѣмъ не менѣе въ указателѣ къ своей книгѣ (р. 339) говоритъ только о рѣкѣ Цзюй-лунъ (Kiu-luen) или Керулень.

Еще въ меньшей степени примѣнялись до сихъ поръ синологами основныя требованія филологической критики, между прочимъ и самое важное изъ нихъ: установленіе текста путемъ сравненія между собой различныхъ рукописей и редакцій одного и того-же сочиненія. Намъ кажется, что и г-нъ Шаваннъ въ этомъ отношеніи недостаточно принимаетъ во вниманіе интересы своихъ читателей; ограничимся приведеніемъ наиболѣе яркаго примѣра. На стр. 217—218 упоминается извѣстiе Сюань-цзана объ алфавитѣ, употреблявшемся въ Трансокіанѣ въ VII в. и состоявшемъ, по переводу Ст. Жюльена, изъ 32 буквъ³⁾; это число до сихъ поръ затрудняло изслѣдователей⁴⁾ и мѣшало имъ отождествить этотъ алфавитъ съ сохранившимися на такъ называемыхъ согдійскихъ монетахъ (всего 22 буквы). Г-нъ Шаваннъ сообщаетъ намъ⁵⁾, что «la difficulté n'existe que dans la traduction de Julien», такъ какъ въ китайскомъ подлинникѣ, по «édition du Tripitaka japonais», сказано: «немного болѣе 20-ти буквъ». При этомъ какъ бы забывается фактъ, что кромѣ перевода Жюльена существуетъ еще переводъ Бяля⁶⁾ (Beal), гдѣ сказано, что буквъ было «30 или около того» и при этомъ сдѣлано примѣчаніе: «So my copy has it; Julien translates it *thirty two*»; также переводъ соответствующаго мѣста у Terrien de Lacouperie⁷⁾, гдѣ сказано:

1) Ср. переводъ Хирта въ Nachworte, S. 135.

2) Ibid., S. 34.

3) Mémoires sur les contrées occidentales, I, 13.

4) J. Marquart въ W. Z. K. M. XII, 160; ср. также З. В. О. VIII, 3.

5) Соответствующее сообщеніе уже было сдѣлано имъ въ Revue de l'histoire des religions, XLV, 124.

6) Si-yu-ki. Buddhist records of the western world, transl. from the Chinese of Hiuen-Tsiang (A. D. 629) by S. Beal, 2 vol., Lond. 1884; I, 27.

7) Terrien de Lacouperie, Beginings of writing, Lond. 1894, p. 123.

«*my sou has san shih yü, thirty und odd*». Ясно, что здѣсь рѣшеніе вопроса связано не съ исправленіемъ ошибки въ переводѣ Жюльена, какъ можно бы заключить изъ словъ г. Шаванна, а съ критическимъ установленіемъ текста. Въ этомъ случаѣ вопросъ о подлинномъ чтеніи настолько важенъ для историка, что мы имѣли бы право ожидать отъ спеціалиста-синолога указанія на варианты всѣхъ приведенныхъ до сихъ поръ въ извѣстность списковъ подлинника¹⁾ и отвѣта на вопросъ, насколько обосновано чтеніе, принятое японскими издателями.

Особенному искаженію со стороны переписчиковъ подвергаются непонятныя имъ иностранныя слова и собственныя имена. Въ этомъ отношеніи китайское іероглифическое письмо, повидимому, не имѣетъ большого преимущества передъ другими, напр. передъ арабскимъ буквеннымъ; въ различныхъ переводахъ, основанныхъ на различныхъ редакціяхъ одного и того же подлинника, мы встрѣчаемъ крайне разнообразныя чтенія однихъ и тѣхъ же именъ. Цѣлый рядъ подобныхъ различій можно собрать при слѣченіи перевода г. Шаванна хотя бы съ переводомъ о. Іакинѳа²⁾, причемъ пользующійся обоими переводами неспеціалистъ не располагаетъ никакими данными, на основаніи которыхъ онъ могъ бы отдать предпочтеніе тому или другому варианту. У г. Шаванна мы находимъ только очень немногія попытки критической оцѣнки подобныхъ вариантовъ; въ одномъ мѣстѣ (р. 141) онъ доказываетъ, что упоминаемое въ Цю-тань-шу имя Дянь-чжи (Tien-tche) приняло въ Тань-шу форму Фу-чжи³⁾ (Fou-tche); въ другомъ мѣстѣ (р. 165) онъ замѣчаетъ, что названіе столицы Вахана въ большей части изданій Тань-шу читается Хань-цзя-шэнь (Han-kia-chen), но что въ «одномъ принадлежащемъ ему изданіи» онъ нашелъ чтеніе Сай-цзя-шэнь, единственно

1) Число послѣднихъ, какъ извѣстно, не велико; одинъ изъ нихъ, на который указывалъ уже С. Жюльенъ (*Mélanges de géographie asiatique*, Paris 1864, p. 191) находится въ Россіи; на немъ, вѣроятно, былъ основанъ переводъ В. П. Васильева, оставшіяся неподаннымъ; переводъ былъ сдѣланъ покойнымъ синологомъ задолго до появленія перевода Жюльена (ср. К. Фойгтъ, *Обозрѣніе хода и успѣховъ преподаванія азіатскихъ языковъ въ Имп. Каз. унив.*, Казань 1852, стр. 25; *Отчетъ о состояніи Имп. Каз. унив. за 1854—1855 учебный годъ*, Казань 1855, стр. 33; З. В. О. XII, 048). Если этотъ переводъ сохранился въ бумагахъ покойнаго В. П. (изъ дѣлъ факультета Восточныхъ языковъ за 1865 г. мы знаемъ, что В. П. въ то время еще надѣялся издать этотъ трудъ), то было бы любопытно проверить, какъ въ немъ переведено соответствующее мѣсто.

2) Напр. Шав. р. 102 pe-tie, Іак. III, 209 бай-цзѣ; Шав. р. 112 Sou-p'o-tchoen, Іак. III, 216 Ли-по-чжунъ; Шав. р. 119 То-тса, Іак. III, 223 До-ши; Шав. р. 137 Se-kin (прічемъ толкованіе перваго іероглифа «гипотетическое»; переводчикъ не нашелъ его ни въ одномъ словарѣ), Іак. III, 241 Югань. Одни и тѣ же іероглифы читаются у Шаванна (р. 10) Но-іе и Че-тче (также у Дегиля, ср. З. В. О. VIII, 4), у Хирта (*Nachworte*, S. 72) Но-ла и Уѣ-тсхі.

3) Ср. также у Іакинѳа, *Собраніе свѣдѣній*, ч. III, стр. 184 (Тяньчжи) и 243 (Фучжи).

правильное, такъ какъ этимъ названіемъ обозначается, какъ показалъ Марквартъ¹⁾, городъ Ишкашимъ. Замѣчательно, что чтеніе *Сай*, которое переносчикъ не рѣшился даже ввести въ текстъ, находится уже въ переводѣ о. Іакинѳа²⁾. Этотъ примѣръ показываетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда собствѣнные имена въ переводѣ г. Шаванна читаются иначе, чѣмъ въ переводѣ о. Іакинѳа, мы не имѣемъ права оставлять чтеніе русскаго переводчика безъ вниманія.

Послѣ установленія подлиннаго чтенія ипородческаго имени въ китайской транскрипціи остается еще трудный вопросъ о томъ, какъ произносилось это имя на томъ языкѣ, которому оно принадлежитъ. При обсужденіи этого вопроса неспеціалистъ можетъ основываться только на внѣшнемъ созвучіи; спеціалисты-синологи со времени Ст. Жюльена дѣлали попытки поставить вопросъ на болѣе научную почву посредствомъ выясненія законовъ, которымъ подчинялась эта транскрипція. Въ послѣднее время нѣкоторые синологи, особенно Шлегель и Хиртъ, старались при этомъ исходить не изъ современнаго литературнаго, такъ называемаго «мандаринскаго» языка, а изъ древняго произношенія, сохранившагося, по ихъ мнѣнію, въ юго-восточныхъ діалектахъ. Г. Шаваннъ не слѣдуетъ этой системѣ и въ транскрипціи іероглифовъ руководится только современнымъ мандаринскимъ произношеніемъ. Мы не рѣшились бы поставить ему это въ упрекъ; насколько намъ извѣстно, среди синологовъ вопросъ о древности юго-восточныхъ діалектовъ считается спорнымъ³⁾; какъ спеціалистъ, г. Шаваннъ, конечно, могъ придерживаться въ этомъ вопросѣ другого мнѣнія, чѣмъ Хиртъ. Но на стр. 241 его книги мы читаемъ, что «лингвистика позволяетъ намъ подтвердить» предложенное уже Дегинымъ сближеніе имени Тáрдou византийскихъ писателей съ именемъ Да-тоу (Ta-t'eu) китайцевъ, такъ какъ слогъ *da* (ta) «нѣкогда произносился» (se prononçait autrefois) *ta*, а конечное *t*, какъ доказываетъ Хиртъ, въ транскрипціи иностранныхъ именъ соответствуетъ звуку *p*. Изъ этого можно заключить, что авторъ вполне раздѣляетъ лингвистическіе взгляды Хирта; при такихъ условіяхъ трудно понять, почему эта ссылка на древнее произношеніе осталась въ его книгѣ единственной.

1) J. Marquart, *Ersnabr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenači*, Berlin 1901 (Abh. der Kön. Ges. der Wiss. zu Göttingen, phil.-hist. Klasse, Neue Folge, Bd. III, No. 2), p. 224. Марквартъ приводитъ чтеніе Sai-kia-sen («alte Aussprache Sak-ka-sim»), со словъ де-Грота, «nach anderen Ausgaben». Іероглифическій знакъ для звука *сай* почти не отличается отъ знака для звука *зань*.

2) Собраніе свѣдѣній, ч. III, стр. 259.

3) Ср. З. В. О. XV, 047.

Лично намъ кажется, что установленные Хиртомъ и другими синологиами лингвистическіе законы, насколько мы могли познакомиться съ ними по статьѣ Хирта объ орхонскихъ надписяхъ, едва ли могутъ имѣть значеніе научныхъ доказательствъ. Мы узнаемъ, что конечные звуки *p* и *l* выражались въ китайской транскрипціи конечными звуками *m*, *n* и *k* безъ различія ¹⁾; бываютъ однако примѣры, что звукъ *p* не передавался въ транскрипціи никакимъ согласнымъ звукомъ ²⁾. Съ своей стороны конечный согласный *m* употреблялся не только какъ эквивалентъ плавныхъ, но и какъ эквивалентъ шипящихъ звуковъ ³⁾; бываютъ также случаи употребленія какъ конечнаго *m*, такъ и конечнаго *k* въ транскрипціи такихъ иностранныхъ словъ, гдѣ въ соответствующихъ слогахъ нѣтъ никакихъ конечныхъ согласныхъ ⁴⁾. Едва ли сближенія, основанныя на подобныхъ «лингвистическихъ законахъ», имѣютъ какое-либо преимущество передъ старыми сближеніями, основанными только на звуковомъ сходствѣ и хронологическомъ совпаденіи. Самъ Хиртъ и другіе современные синологи прибѣгаютъ къ этому грубому приему гораздо чаще, чѣмъ къ лингвистически обоснованнымъ сближеніямъ, и при этомъ обнаруживаютъ, какъ намъ кажется, не больше, если не меньше осторожности, чѣмъ ихъ предшественники. Еще не указано ни одного текста, въ которомъ бы встрѣтилось слово *töles*, какъ названіе обширной группы народовъ; между тѣмъ мы, благодаря Хирту ⁵⁾, уже имѣемъ, рядомъ съ *tölesami* орхонскихъ надписей, одного изъ двухъ составныхъ элементовъ народа Ильтересъ-кагана и его преемниковъ, еще «die Töls im weiteren Sinne», соответствующихъ китайскимъ *тэ-лэ*, «deren Stämme vom Schwarzen Meer ostwärts als führerlose Nomadenhorden bis zum Amurgebiet hie und da zerstreut lebten». Въ книгѣ г. Шаванна (р. 14) о тождествѣ на-

1) Fr. Hirth, Nachworte, S. 6.

2) Ibid. S. 130: Po-si = Pars, Perser, in dessen erster Silbe auch nach der alten Aussprache kein *t* oder *k*, oder sonst etwas als Vertreter des *r* nachzuweisen ist.

3) Ibid. S. 43: Kié-ku, cant. Kit-Kwat, als Aequivalent für kirkiz, oder A-p'o-lo-pat für Abu'l-Abbas.

4) Ibid. S. 6: Pa-si-mi, alter Laut Pat-sik-mit für Basmal; S. 36: Ko-sa, cant. Kot-sat (Khazar?).

5) Nachworte, S. 37. Въ надписяхъ **ИГУНК** и **ИУНК**, что, по мнѣнію Томсена и П. М. Мезіоранскаго (ср. З. В. О. XII, 20—24) указываетъ на существованіе во второмъ слогѣ переходнаго звука отъ *й* къ *і*. Чтеніе *Töls* у Томсена, Хирта и Шаванна основано на приведенномъ въ книгѣ В. В. Радлова «Aus Sibirien» (Bd. I, S. 179 и другія мѣста) названіи небольшого народа въ Алтаѣ, отъ котораго получило названіе Телецкое озеро. Сближеніе китайскихъ *тэ-лэ* съ *tölesami* было предложено уже В. В. Радловымъ (Aus Sibirien, Bd. I, S. 126), Томсеномъ (Inscriptions de l'Orkhon, Helsingf. 1896, p. 146) и Л. Каёномъ (L. Cahun, Introduction à l'histoire de l'Asie. Turcs et Mongols des origines à 1405, Paris 1896, p. 101).

званій Tie-le и Töls также говорится, съ ссылкой на Томсена, какъ о безспорномъ фактѣ. Безъ критики принимается также еще болѣе смѣлое толкованіе имени народа *съ-янь-то*, предложенное Хиртомъ, который видитъ въ этомъ имени транскрипцію турецкаго народнаго названія *сір-тардуи*. Высказывая это предположеніе, Хиртъ не могъ привести въ его пользу ни лингвистическихъ¹⁾, ни вполне ясныхъ историческихъ доказательствъ; сложное названіе *сір-тардуи* въ надписяхъ нигдѣ не встрѣчается; встрѣчаются только терминъ *түрк сір будун*, въ надписи Тоньюкука, для обозначенія всего народа Ильтересь-кагана и его преемниковъ²⁾, и терминъ *тардуи*, въ надписяхъ Кюль-тегина и Бильге-кагана³⁾, для обозначенія западной вѣтви того же народа; объ участіи народа съ-янь-то въ возстаніи Ильтересь-кагана и въ жизни основанной имъ державы китайцы также ничего не говорятъ. Несмотря на всѣ эти затрудненія, толкованіе Хирта было принято В. В. Радловымъ, который называетъ его «однимъ изъ важнѣйшихъ открытій Хирта»⁴⁾. У г-на Шаванна (р. 358) мы уже читаемъ, что въ народѣ съ-янь-то «Hirth a reconnu les Syr-Tardouch des inscriptions de Koscho-tsaidam»; такимъ образомъ забытъ даже фактъ, что самое сочетаніе *сір-тардуи* является плодомъ предположенія Хирта, а не извлечено имъ изъ надписей. Какъ объясненіе названія *тѣ-лэ*, такъ и объясненіе названія *съ-янь-то* въ глазахъ г-на Шаванна являются настолько обоснованными научными теоріями, что онъ считаетъ возможнымъ исходить изъ нихъ при оцѣнкѣ другихъ предположеній той же категоріи. Такъ Марквартъ⁵⁾ въ имени Σιζιβόλος видѣлъ титулъ *сір-ябгу*, т. е. ябгу племени сировъ; г-ну Шаванну (р. 228) кажется невѣроятнымъ, чтобы ябгу западныхъ турковъ (ту-гю) носилъ титулъ ябгу сировъ, такъ какъ китайцы причисляютъ народъ съ-янь-то не къ группѣ ту-гю (турковъ), а къ группѣ тѣ-лэ (тöлесовъ). Сопоставляя это мнѣніе г-на Шаванна съ мнѣніями другихъ ученыхъ, основанными на тѣхъ же лингвистическихъ сближеніяхъ, мы принуждены прийти къ слѣдующему выводу: первоначально народъ сір-тардуш входилъ въ составъ группы тöлесовъ, отличаемой китайцами отъ

1) Хиртъ (Nachworte, S. 129) не могъ привести ни одного примѣра транскрипціи звука *tan* посредствомъ *янь* (*yen*), не могъ также доказать, что чтеніе *yen* было искаженіемъ первоначальнаго чтенія *t'an*; это искаженіе, по его словамъ, должно было произойти уже въ VII в., такъ какъ чтеніе *yen* дается уже надпись 677 г.

2) W. Radloff, Die alttürkischen Inschriften der Mongolei, Zweite Folge, p. 3, 6, 7, 25—27.

3) Cp. З. В. О. XII, 109. Thomsen, Inscriptions de l'Orkhon, p. 147.

4) Die alttürkischen Inschriften, Zweite Folge, S. XII: «Eine der wichtigsten Entdeckungen Hirth's».

5) J. Marquart, Eranšahr, S. 216.

турковъ-тугю; вполсѣдствіи онъ, подъ названіемъ тардусей¹⁾, вошелъ въ составъ народа турковъ и составлялъ въ немъ особую, западную вѣтвь, отличную отъ тѣлесовъ, какъ восточной вѣтви. О степеняхъ вѣроятности такого вывода предоставляемъ судить читателямъ.

Остается отмѣтить еще одну трудность, съ которой приходится бороться синологамъ и которая, повидному, связана съ синтаксическими особенностями языка, именно трудность опредѣлять конецъ одной фразы и начало слѣдующей. Въ этомъ отношеніи мы встрѣчаемъ различныя толкованія одного и того же текста не только у различныхъ, часто одинаково авторитетныхъ синологовъ, но даже въ одномъ и томъ же сочиненіи²⁾. Въ интересахъ читателей, конечно, было бы желательно, чтобы переводчикъ при передачѣ текста, уже бывшаго доступнымъ по другимъ переводамъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда считаетъ нужнымъ отступить отъ толкованія своего предшественника, упомянулъ о причинахъ, по которымъ онъ считаетъ это толкованіе ошибочнымъ. Сравнивая переводъ г-на Шаванна съ переводомъ тѣхъ же фразъ въ статьѣ Хирта, мы убѣждаемся въ томъ, что г-нъ Шаваннъ не считаетъ нужнымъ объяснять намъ причины своего разногласія со своимъ предшественникомъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда для незнакомыхъ съ языкомъ переводъ Хирта представляется, по смыслу фразы, несомнѣнно болѣе правдоподобнымъ³⁾.

Приведенными замѣчаніями мы отнюдь не хотѣли умалить достоинство синологической части труда г-на Шаванна, которая значительно обогащаетъ наши свѣдѣнія объ интересной эпохѣ и даетъ полное право на благодарность читателей какъ автору, такъ и Академіи Наукъ, давшей

1) Такъ полагаютъ Хиртъ (Nachworte, S. 34: Die Sié-yen-t'o waren zur Zeit der Khane Ku-tu-lu, Mo-tcho und Bilgä zwar kein selbständiges Volk mehr, aber ich nehme an, dass ihre Ueberbleibsel zwischen Altai und Baikal mit den Tardusch der Inschriften identisch sind) и В. В. Радловъ (Die alttürkischen Inschriften, Zweite Folge, S. XIII).

2) Ср. въ Nachworte Хирта переводъ одного и того же текста изъ Цзю-танъ-шу (пошедшаго также въ Танъ-шу) въ двухъ мѣстахъ: S. 34: Es wird da u. A. gesagt, dass die Hui-ho (Uiguren), Wajyuku, Aedüd (A-tic), Tongra, Pu-ku und Pai-si, die beim Ütükän-Berge sassen, im Osten dem Schi-pi Kakhan (d. i. den Ost-Türken) unterthan waren (также у г. Шаванна, р. 95, изъ Танъ-шу); S. 135: Damals nahmen die sechs Stämme der Hui-ho (Uiguren), u. s. w., das Land östlich vom Ütükän-Gebirge ein und gehorchten Schi-pi (dem Kakhan der Ost-Türken); также у о. Іакинюв, Собраніе свѣдѣній, I, 426—427 (изъ Танъ-шу).

3) Ср. у г. Шаванна (р. 43, изъ Цзю-танъ-шу): il déplaça son campement et l'établit au nord-est. Il était limitrophe des Tou-kiue; au sud-ouest, il était voisin des Hou. У Хирта (Nachworte, S. 75, изъ того же сочиненія) und verlegte sein Ordu dahin. (Sein Gebiet) grenzte im Nordosten an die Ost-Türken, im Südwesten an die übrigen Türken (tschu-hu). При переводѣ параллельнаго мѣста изъ Танъ-шу (гдѣ вѣсто сѣв.-вост. и юго-запада говорятъ о востокѣ и западѣ) о. Іакинюв (Собраніе свѣдѣній, ч. I, стр. 366) и самъ г-нъ Шаваннъ (р. 79) придерживаются такого же толкованія текста, какъ Хиртъ.

средства на напечатаніе его книги. Нѣсколько иной отзывъ мы принуждены дать о той части книги, гдѣ авторъ выступаетъ передъ нами уже не въ качествѣ синолога, а въ качествѣ историка. Самъ г-нъ Шаваннъ (р. 218) признаетъ, что его трудъ не можетъ исчерпать предмета, такъ какъ изъ различаемыхъ имъ трехъ группъ источниковъ (извѣстія китайскія, византійскія и почему-то соединяемыя въ одну группу извѣстія арабскія и армянскія) ему были доступны только источники двухъ первыхъ категорій; но такъ какъ наибольшимъ богатствомъ свѣдѣній отличаются наиболѣе доступные ему китайскіе источники, онъ все-таки беретъ на себя задачу выяснитъ въ краткихъ словахъ историческую роль западныхъ турковъ. Если можно согласиться съ такимъ взглядомъ, то трудно было бы оспаривать фактъ, что для выясненія исторической географіи Средней Азіи, занимающаго въ книгѣ г-на Шаванна значительное мѣсто, мусульманскіе источники еще важнѣе китайскихъ. Сверхъ того авторъ не считаетъ нужнымъ даже упомянуть о томъ, что ему не доступны не только самые источники, но и значительная часть посвященной имъ литературы, вслѣдствіе незнанія русскаго языка; по крайней мѣрѣ мы въ книгѣ г-на Шаванна не нашли не только ссылокъ на русскія работы¹⁾, но даже указаній на то, что ему извѣстно существованіе такихъ работъ. При такихъ условіяхъ, не смотря на всѣ преимущества, которыя даютъ автору основательное изученіе китайскихъ источниковъ и несомнѣнный талантъ къ историческимъ обобщеніямъ, пассивъ его труда, какъ мы постараемся показать, значительно превышаетъ активъ; вопросъ о томъ, заслуживала ли эта часть книги чести быть напечатанной въ изданіяхъ Академіи Наукъ, представляется намъ по меньшей мѣрѣ спорнымъ. Каковы бы ни были недостатки русскіхъ работъ, едва ли можно утверждать, что для изученія исторіи входящихъ въ предѣлы Россіи областей въ Россіи сдѣлано такъ мало, а въ западной Европѣ — такъ много, чтобы Академія Наукъ имѣла основаніе печатать въ своихъ изданіяхъ работу западно-европейскаго ученаго, для котораго все написанное на русскомъ языкѣ какъ-бы не существуетъ.

Обратимся прежде всего къ историко-географическимъ взглядамъ автора. Изъ сдѣланныхъ имъ правильныхъ замѣчаній можно признать новымъ въ западно-европейской литературѣ, если не ошибаемся, только одно, именно указаніе (р. 11) на «vue très neuve de l'auteur du *Si yu choei tao ki*», что городъ Бишбалыкъ или Бэй-тинъ находился не около Урумчи, какъ полагали

1) Исключеніе представляетъ, впрочемъ, 40-верстная карта главнаго штаба, причѣмъ авторъ (р. 5) воспользовался далеко не всеми листами этой карты, которые представляли бы для него интересъ. Пользованіе листомъ № 19 позволило бы ему исправить ошибочное обозначеніе на картѣ города Касана (см. ниже).

«Клапротъ и всѣ европейскіе синологи», а въ урочищѣ Ци-му-са, къ западу отъ Гучена. Это открытіе, къ которому авторъ возвращается нѣсколько разъ (напр. р. 272: *Bichbalik doit donc être placé à Tsi-mou-sa et non à Ougoumtsi, comme on l'a dit trop longtemps*), для русскаго читателя уже не ново; оно составляетъ безспорную заслугу Г. Е. Грумъ-Гржимайло¹⁾. Что касается до ошибочныхъ утверждений автора, нашедшихъ себѣ мѣсто въ текстѣ книги и на приложенной къ ней картѣ, то число ихъ довольно велико; отмѣтимъ нѣкоторые изъ нихъ.

1) Авторъ полагаетъ (р. 9), что путь Сюань-цзана шелъ не по южному, а по сѣверному берегу Иссыкъ-куля, по слѣдующимъ двумъ причинамъ: а) таково направленіе главнаго пути въ настоящее время; б) въ описаніи путешествія Сюань-цзана сказано: «пройдя около 500 ли къ сѣв.-зап. отъ озера, онъ прибылъ къ рѣкѣ Суй-шэ»²⁾. Второй доводъ уже былъ приведенъ авторомъ въ другомъ мѣстѣ³⁾, но, какъ намъ кажется, только опровергаетъ его взглядъ. Выраженіе: «около 500 ли къ сѣв.-зап. отъ озера» едва ли можетъ быть понято иначе, чѣмъ оно понималось до сихъ поръ, именно въ смыслѣ: «къ сѣв.-зап. отъ того мѣста на (юго-восточномъ) берегу озера», куда прибылъ путешественникъ⁴⁾. Даже взглядъ на собственную карту могъ бы показать г-ну Шаванну, что дорога только вдоль южнаго берега могла имѣть сѣверо-западное направленіе, что, если бы путешественникъ обогнулъ восточный и сѣверный берегъ, его путь могъ получить такое направленіе только уже въ долинѣ рѣки Чу. Что касается перваго довода, то китайскій маршрутъ, конечно, долженъ быть сопоставленъ съ другими средне-вѣковыми маршрутами, а не съ современными. Въ этомъ случаѣ мы имѣемъ категорическое свидѣтельство Гардизи⁵⁾, что на пути въ Восточный Туркестанъ имѣли озеро по лѣвую руку, т. е. что путь шелъ вдоль южнаго берега. Что китайцы имѣли въ виду тотъ же путь, видно уже изъ названія города Душъ-чэнъ (*чэнз* = городъ), у Гардизи *Тонз* (*نونك*), очевидно, находившагося въ

1) См. его «Описаніе путешествія въ Западный Китай», т. I, Спб. 1896, стр. 221—229, гдѣ приведенъ рядъ доводовъ противъ Урумчи и въ пользу мѣстности около Гучена, и т. II, Спб. 1899, стр. 42—43, гдѣ приведена выдержка изъ китайскаго сочиненія Мэнь-гу-ю-му-ци, по переводу П. С. Попова (Спб. 1896, стр. 483—484), въ которой богѣ опредѣленно указывается на урочище Ци-му-са.

2) *Mémoires sur les contrées occidentales*, I, 12.

3) *Revue de l'histoire des religions*, XLV, 124.

4) Такъ понялъ это извѣстіе, если только переводъ Ст. Жюльена вѣренъ, авторъ біографіи Сюань-цзана. Ср. *Histoire de la vie de Hiouen-Tsang*, Paris 1853, P. 54—55: «Il suivit les bords de (cette) mer (de ce lac) dans la direction du nord-ouest, et après avoir fait environ cinq cent li, il arriva à la ville de Sou-che».

5) Ср. мой «Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію», Спб. 1897 (Зап. Им. Акад. Наукъ, 8-ая серия, по ист.-фил. отд., т. I, № 4), стр. 114 (текстъ на стр. 89).

долипъ сохранившей это названіе рѣчки Тонъ, гдѣ и теперь видны довольно значительныя развалины¹⁾.

2) Городъ Суй-ше или Суй-ѣ, Суябъ мусульманскихъ авторовъ, находился, по всей вѣроятности, по крайней мѣрѣ до его разрушенія китайцами въ 748 г., недалеко отъ современнаго Токмака, но нѣтъ основанія полагать, что мѣстоположеніе Токмака до такой степени соответствуетъ мѣстоположенію средневѣкового города, чтобы мы имѣли право употреблять одно названіе вмѣсто другого и говорить о взятіи Токмака китайцами въ 748 г. или о «Токмакѣ и Таласѣ, двухъ столицахъ древнихъ турецкихъ ябгу» (р. 286).

3) О городѣ Таласѣ въ текстѣ книги (р. 5, 10 и друг.) говорится, безъ ссылки на источникъ, что онъ находился на мѣстѣ современнаго Аулие-ата; но въ добавленіяхъ (р. 304) приведено безъ возраженія мнѣніе Томашка²⁾, по которому Таласъ «ne peut guère être Aoûlié-ata»³⁾, а долженъ былъ находиться на 5 фарс. южнѣе, гдѣ теперь селеніе Таласъ. Изъ этого можно заключить, что авторъ познакомился со статьей Томашка (напечатанной уже въ 1889 г.) послѣ напечатанія своей книги и теперь отказался отъ своего прежняго мнѣнія въ пользу мнѣнія этого ученаго. Противъ мнѣнія Томашка мною уже въ 1897 г.⁴⁾ было сдѣлано возраженіе, что такой важный пунктъ большаго торговаго пути, какъ Таласъ, не могъ находиться въ сторонѣ отъ естественной дороги, въ горахъ, куда «купцамъ и въ особенности другимъ путешественникамъ, въ родѣ Сюань-цзана, не было никакого расчета заѣзжать» на пути изъ Семирѣчья въ Трансоксиану.

4) О городѣ Исфиджабѣ говорится (р. 195), что мѣстоположеніе его съ точностью не опредѣлено⁵⁾, но что онъ долженъ былъ находиться въ небольшомъ разстояніи къ сѣверо-востоку отъ Чимкента; на своей картѣ авторъ смѣло помѣщаетъ Исфиджабъ между истоками Угама и Майдантала, т. е. среди покрытыхъ снѣгомъ горъ, не задавая себѣ вопроса, какъ въ по-

1) Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію, стр. 56. Это же сближеніе было сдѣлано въ нѣмецкомъ изданіи моей статьи «О христіанствѣ въ Средней Азіи» (Ср. З. В. О. VIII, 1 и сл.) ср. W. Barthold, Zur Geschichte des Christentums in Mittel-Asien, deutsche Bearbeitung, herausg. v. R. Stübe, Tübingen und Leipzig 1901, S. 71. Эта работа была хорошо извѣстна г. Шаванну и даже была удостоена имъ рецензій въ «Revue de l'histoire des religions», t. XLV, ср. 123.

2) W. Z. K. M. III, 106.

3) На самомъ дѣлѣ Томашекъ говоритъ объ этомъ мѣстѣ рѣшительно: kann schwerlich Aulie-ata sein.

4) Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію, стр. 16. Ср. также Zur Geschichte des Christentums in Mittel-Asien, S. 35 и З. В. О. VIII, 343.

5) При этомъ сдѣлана ссылка на Richthofen, China, I, 543, п. 1 и Watters в China Review, XIX, 123.

добной мѣстности могъ возникнуть такой значительный городъ¹⁾. Туземцы, какъ извѣстно²⁾, приурочиваютъ Исфиджабъ къ современному селенію Сайраму, расположенному въ небольшомъ разстояніи къ востоку отъ Чимкента, и противъ этого опредѣленія едва ли можно сдѣлать какія-либо возраженія.

5) Изъ городовъ Ферганы на картѣ отмѣченъ только Касанъ, притомъ совершенно ошибочно; автору извѣстно только (р. 273), что Касанъ былъ расположенъ «по ту сторону Шаша» (Яксарта)³⁾. Какъ извѣстно, селеніе Касанъ существуетъ и теперь на берегу рѣчки Касанъ-сай, впадающей въ Сыръ-дарью около средневѣковаго Ахсикета, въ небольшомъ разстояніи къ юго-западу отъ современнаго Намангана⁴⁾.

6) О городѣ Нумишкетѣ (Noumeschkath) мы въ указателѣ къ книгѣ (р. 349) читаемъ: «J'ai fait de cette ville la capitale du territoire de Boukhârà sur la foi de Barthold, *Die alttürk. Inschr. und die arab. Quellen*, р. 7, mais cette assertion me paraît sujette à caution». Каковы бы ни были причины сомнѣній, которыми авторъ не счелъ нужнымъ поддѣлиться со своими читателями, ему въ этомъ случаѣ не было никакого основанія полагаться исключительно на меня; оспариваемое имъ утвержденіе считается установленнымъ въ наукѣ со времени Лерха⁵⁾; авторъ могъ бы найти его у де-Гуе⁶⁾ и даже въ неоднократно цитруемыхъ имъ работахъ Томашка⁷⁾ и Маркварта⁸⁾.

7) Страна Цзюй-ми-то (Kiu-mi-t'o) китайскихъ источниковъ, *Комѣдѡν ὀρεσίη* Птолемея⁹⁾ и Кумедъ арабскихъ географовъ, отождествляется съ Каратегинномъ, съ ссылкой на мнѣніе Сѣверцова¹⁰⁾, причѣмъ заявляется (р. 164, п. 1), что «cette opinion est appuyée de si fortes raisons qu'elle paraît devoir être universellement acceptée». Между тѣмъ приводимыя арабскими географами разстоянія показываютъ, что Каратегину соответствовала не область

1) Ср. слова Ибнъ-Хаукаля (Bibl. Geogr. Arab. II, 389—390), что городъ расположенъ «въ равнинѣ, въ 3 фарсахъ отъ ближайшихъ горъ».

2) Ср. З. В. О. VIII, 339 и Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію, стр. 9.

3) При этомъ дѣлается ссылка на географію Абу-л-Фиды въ переводѣ Рено.

4) Ср. Туркестанъ въ эпоху монгольскаго вѣствованія, ч. II, стр. 163.

5) Ср. его статью «Бухара» въ Русск. энциклопед. словарѣ Березина (отд. I, т. IV, Спб. 1874, стр. 464); здѣсь *Наумаджкатъ*.

6) Bibl. Geogr. Arab. III, 267, п. b, съ ссылкой на сообщеніе Лерха.

7) *Sogdiana*, S. 106.

8) *Die Chronologie der alttürkischen Inschriften*, Lpz. 1898, S. 61.

9) Авторъ на стр. 164 говоритъ о «Vallis Comedorum des géographes de l'antiquité classique», на стр. 279 о «le pays des *Комѣдѡν* de Ptolémée». Первое выраженіе заимствовано, вѣроятно, у Вильенъ-де-С. Мартена (*Mémoires sur les contrées occidentales*, t. II, p. 292), который ссылается на статью А. Cunningham. Очевидно, это переводъ выраженія Птолемея ἡ φάρμαξ τῶν Κομηδῶν (ср. Tomaschek, *Sogdiana*, S. 48).

10) Съ ссылкой на статью послѣдняго въ *Bulletin de la société de géographie*, 3° trimestre de 1890, p. 420—431.

Кумедь, а расположенная выше ее по течению Вахша область Раштъ¹⁾; главная «крѣпость Рашта» находилась тамъ-же, гдѣ теперь главный городъ Каратегина, Гармъ²⁾. Ниже Рашта рѣка Вахшъ прорѣзывала область Кумедь³⁾; восточную часть послѣдней составлялъ, очевидно, пыпшнѣй Дарвазъ, такъ какъ область непосредственно граничила, по словамъ Сюань-цзана⁴⁾, съ Шугнаномъ (въ составъ послѣдняго могъ входить и Рошанъ); названія рѣки Кумъ⁵⁾ (нынѣ Каратагъ-дарья) и народа кумиджѣевъ⁶⁾ заставляютъ предположить, что въ составъ Кумедя на западѣ входила горная область верховьевъ Кафирнигана и Сурхана. Самъ г-нъ Шаваннъ не старается доказать, что Шугнанъ въ то время простирался на сѣверъ до Каратегина, и только полагаетъ (р. 162, п. 4), что въ составъ области могли входить находящіяся непосредственно къ востоку отъ нея мѣстности Памира. Что Кумедь—не Каратегинъ, лучше всего видно именно изъ того маршрута паломника Ву-кун'а (Ou-k'ong), на который авторъ (*ibid.*) ссылается въ подтвержденіе своей мысли. Взглядъ на собственную карту могъ бы показать г-ну Шаванну, какъ мало вѣроятенъ проѣздъ путешественника изъ Хутали въ Шугнанъ черезъ Каратегинъ.

Ограничиваемся перечисленіемъ этихъ наиболѣ существенныхъ, хотя далеко не единственныхъ историко-географическихъ промаховъ и переходимъ къ изложенію собственно-историческихъ взглядовъ автора. Въ этомъ отношеніи главнымъ достоинствомъ книги является болѣе тщательное, чѣмъ прежнія попытки въ этой области, сопоставленіе китайскихъ и византійскихъ источниковъ. Это сопоставленіе позволяло автору окончательно выяснитъ два существенныхъ факта исторіи западныхъ турковъ: 1) что имперія турковъ въ VI в. была основана двумя братьями и потому фактически съ самаго начала своего существованія раздѣлялась на два независимыхъ государства; 2) что византійскіе послы ѣздили не въ Монголію, ко двору тѣхъ кагановъ, которые, по китайскимъ извѣстіямъ, считались главами всего народа, а только ко двору западныхъ кагановъ. Тѣсная связь между этими двумя фактами,

1) Отожествленіе Рашта съ Каратегиномъ уже у Томашка, *Sogdiana*, S. 43 и 50.

2) Ср. мой трудъ «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія», ч. II, стр. 72—73. Считаю 4 или 5 дней пути отъ Ваширда (нынѣ Файзабадъ) до крѣпости Рашта.

3) Ибнъ-Русте въ *Bibl. Geogr. Arab.* VII, 92, l. 15; это мѣсто привелъ уже Томашекъ (*Sogdiana*, S. 47).

4) *Mémoires sur les contrées occidentales*, I, 27.

5) Кумъ-рудъ у Ибнъ-Русте (*Bibl. Geogr. Arab.* VII, 93, l. 7), гдѣ рѣка по ошибкѣ названа притокомъ Кафирнигана, и у Бабуря (*Baber-Nameh*, ed. Il'minski, p. 99); ср. Томашекъ, *Sogdiana*, S. 43 и Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія, ч. II, стр. 72.

6) Туркестанъ etc., *ibid.* Какъ выяснилъ теперь г-нъ Шаваннъ (р. 163), китайцы также рядомъ съ чтеніемъ Цзюй-ми-то (Кіу-мі-т'о) употребляютъ чтеніе Цзюй-ми-чи (Кіу-мі-тче).

можетъ быть, не вполне ясна самому автору; по его мнѣнію дуализмъ въ имперіи до разрыва 582 г. существовалъ только «въ скрытомъ видѣ» (р. 219), и западные турки признавали верховную власть сѣверныхъ (или восточныхъ ¹⁾, р. 227). Между тѣмъ западные каганы, принимавшіе византійскихъ пословъ и заключавшіе съ ними договоры о союзѣ, несомнѣнно, были независимыми государями въ гораздо большей степени, чѣмъ напр. золотоордынскіе ханы перваго періода монгольской имперіи, отправлявшіе европейскихъ пословъ и русскихъ князей въ Монголію; разрывъ 582 г. былъ, повидимому, не актомъ возстанія вассаловъ противъ сюзереновъ, а началомъ войны между двумя до тѣхъ поръ союзными государствами. При господствѣ среди кочевниковъ понятія родовой собственности подобное двоевластіе естественно должно было образовываться въ тѣхъ случаяхъ, когда имперія создавалась не дѣятельностью одной исключительной личности, подавлявшей всякую чужую волю, какъ Чингизъ-ханъ, а совмѣстной дѣятельностью двухъ или нѣсколькихъ братьевъ. Аналогичное явленіе мы встрѣчаемъ и на зарѣ возникновенія имперіи Сельджукидовъ ²⁾.

Изъ византійскихъ источниковъ по исторіи турковъ наибольшій интересъ представляетъ письмо кагана къ императору Маврикію въ 598 г. ³⁾ Гутшмидъ ⁴⁾ придаетъ этому разсказу кагана о своихъ собственныхъ завоеваніяхъ значеніе первоисточника, и такимъ онъ былъ бы въ дѣйствительности, если бы письмо дошло до насъ въ подлинникѣ или въ сколько-нибудь точномъ переводѣ; къ сожалѣнію оно до такой степени искажено или византійскими переводчиками, или писавшимъ съ ихъ словъ Теофилактомъ, что разборъ его представляетъ большія трудности. Г. Шаваннъ, указывающій на возможность искаженія письма переводчиками (р. 249), справедливо воздерживается отъ попытки «à grand renfort de fragiles hypothèses» (р. 251) объяснить упоминаемая въ письмѣ личныя имена и географическія названія. Тѣмъ не менѣе онъ при обсужденіи вопроса объ авторѣ письма (р. 249) исходитъ изъ вполне соответствующаго византійскимъ космическимъ представленіямъ, но довольно страннаго въ устахъ турецкаго кагана выраженія «владѣтель семи климатовъ міра» ⁵⁾; кромѣ того онъ, опираясь на хронологическій порядокъ

1) Ср. у г-на Шаванна р. 217, п. 1.

2) Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія, ч. II, стр. 326, гдѣ ссылака на Ibn-el-Athiri Chronicon, IX, 327—328.

3) У г. Шаванна р. 245—249.

4) Kleine Schriften, III, 156—157.

5) Въ подлинникѣ (Теофилактъ Симокатта въ изд. Corpus scrip. hist. Byz., р. 282, л. 21—22): κύριος κλιμάτων τῶν ὀκτωμένων ἐπιτά. По поводу этого выраженія г-нь Шаваннъ только замѣчаетъ, что «les sept climats sont une expression bien connue qui se retrouve chez nombre d'auteurs arabes», но не прибавляетъ, что арабы замѣстовази представленіе о семи

изложеніи событій въ письмѣ, оснаряваетъ (р. 250) мнѣніе самого Теофилакта о тожествѣ абделовъ съ эфталитами. По мнѣнію г-на Шаванна это невозможно, такъ какъ въ письмѣ говорится о побѣдѣ надъ настоящими аварами (жужанами) послѣ побѣды надъ абделами, тогда какъ покореніе эфталитовъ, какъ извѣстно по другимъ даннымъ, произошло послѣ уничтоженія жужанъ; кромѣ того у сирійскаго автора VI в. ¹⁾ абделы названы отдѣльно отъ эфталитовъ. Авторъ предлагаетъ сблизить абделовъ съ тѣ-лэ китайскихъ источниковъ или тѣлесами надписей (ср. выше, стр. 0171), не объясняя однако происхожденія слога *ab*; едва ли онъ пожелалъ бы возстановить въ пользу своихъ абделовъ извѣстную теорію Дегиня ²⁾ объ эфталитахъ или аб-телитахъ, т. е. рѣчныхъ телитахъ (отъ перс. *ab* — вода). Въ виду полной невозможности объяснить появленіе слога *ab* и недостоверности византійскаго перевода письма едва ли есть достаточное основаніе отвергать мнѣніе Теофилакта, тѣмъ болѣе, что сирійскій авторъ, какъ видно уже изъ приводимой имъ византійской книжной формы آبلاک , очевидно, заимствовалъ оба названія изъ книжныхъ источниковъ и потому могъ по недоразумѣнію ³⁾ приписать ихъ за названія двухъ различныхъ народовъ.

Изъ византійскихъ источниковъ авторъ извлекаетъ одну подробность о бытѣ западныхъ турковъ, которой онъ самъ придаетъ большое значеніе и которая дѣйствительно представляла бы большой интересъ, если бы только можно было согласиться съ тѣмъ, что авторъ правильно понялъ слова своихъ источниковъ. Изложивъ разсказъ Менандра о приѣмѣ Земарха въ ставкѣ кагана, о золотой постели, на которой возлежалъ каганъ, о позолоченномъ ложкѣ, поддерживавшемся четырьмя золотыми навлинами, и о серебряныхъ фигуркахъ животныхъ, ни въ чемъ не уступавшихъ произведеніямъ византійскаго искусства ⁴⁾, г. Шаваннъ (р. 238) дѣлаетъ отсюда слѣдующій выводъ: «Итакъ эти турки, которыхъ мы привыкли считать настоящими варварами, не были такъ некультурны, какъ полагаютъ; ихъ искусство, матеріа-

климатахъ у классическихъ географовъ, какъ и самое слово «климатъ» (арабск. اقلیم , греч. κλίμα).

1) Land, Anecdota Syriaca, III, 337: آبلاک и آبلاک .

2) Histoire des Huns, t. I, part. II, p. 326.

3) Такъ полагалъ и Нельдеке (Geschichte der Perser und Araber aus der arabischen Chronik des Tabari, Leiden 1879, S. 115, n. 2). Лингвистически такое происхожденіе формы آبلاک болѣе чѣмъ вѣроятно; ср. сопоставленіе различныхъ формъ названія этого народа у Маркварта, *Eranabgr*, S. 59.

4) Въ подлинникѣ (Menander Protector по изданію *Corpus script. hist. Byz.*, p. 383, l. 10): $\text{οὐδέν τι ἀποδέοντα τὸν παρ' ἡμῶν}$. На стр. 300 г-нъ Шаваннъ, забывъ эти слова, говоритъ, что у турковъ «*set art resta toujours un art barbare où la valeur de la matière était plus importante que le mérite de l'exécution*».

ломъ для котораго были только драгоценные металлы, создало произведенія, которыхъ самая цѣнность ихъ подвергала опасности быть разрушенными и перелитыми на монету; безъ сомнѣнія, этимъ объясняется, что они исчезли почти безслѣдно. Однако очень вѣроятно, что еще можно найти слѣды этого искусства въ нѣкоторыхъ предметахъ украшенія изъ золота, найденныхъ въ южной части Сибири и находящихся теперь въ Эрмитажѣ». Въ подтвержденіе своего вывода авторъ приводитъ также слова Теофилакта, что турки, получая отъ персовъ много золота, выдѣлывали изъ него для себя предметы мебели, утвари и вооруженія ¹⁾. Едва ли однако выраженія византійскихъ писателей даютъ намъ право предполагать въ VI в. такой небывалый фактъ, какъ высокое развитіе металлической промышленности у кочевого народа. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что выдѣнные византійскими послами предметы искусства частью составляли добычу военныхъ походовъ, частью были выдѣланы въ степи изъ полученнаго отъ побѣжденныхъ золота, но выдѣланы не руками завоевателей — турковъ ²⁾, а руками плѣнныхъ или наемныхъ мастеровъ изъ представителей культурныхъ народовъ. Съ такимъ же правомъ мы на основаніи оставленнаго путешественниками XIII в. описанія монгольскихъ ставокъ могли бы говорить о высокомъ развитіи того же искусства у монголовъ ³⁾.

Создавъ небывалое турецкое искусство, авторъ, какъ намъ кажется, недостаточно воспользовался данными о вполне реальномъ фактѣ—о турецкой письменности. Не разсматривается вопросъ о западномъ происхожденіи орхонскаго алфавита ⁴⁾, также вопросъ о томъ, можно ли отождествить съ

1) Ср. Теофилактъ Симокатта по изд. Corp. script. hist. Byz., III, 6 (p. 125, l. 1—6): *πολυρῖστον τοῖνον τῆς τῶν Τούρκων ἀρχῆς ὑπὸ τῶν Περσῶν γεγονούιας, ἐς μεγάλην τοῦτο δὴ τὸ ἔθνος ἐτέτραπτο πολετέλειαν κλίνας τε γὰρ ἐσφρηλατούντο χρυσῆς καὶ τραπεζῆς καὶ κύλικας καὶ θρόνους καὶ βήματα ἱππικῆς τε κόσμου καὶ πανοπλίας, καὶ ὅσα τῇ μέθῃ τοῦ πλοῦτου ἐπινεύονται.* Изъ этого видно, что Теофилактъ говоритъ о золотыхъ издѣлїяхъ только какъ о доказательствѣ богатства турковъ; вопросъ о томъ, были ли эти издѣлїя произведеніями мастеровъ турецкаго происхожденія, не представляя для него интереса.

2) По китайскимъ извѣстіямъ турки до своего возвышенія были «кузнецами» жужанъ и выдѣлывали для нихъ желѣзное оружіе (ср. у г-на Шаванна стр. 222 и 235). Даже если это извѣстіе не было плодомъ какого-нибудь недоразумѣнія, продѣл разсказа Рубрукнуса о «кузнецѣ» Чингисѣ (*Recueil de voyages et de mémoires*, t. IV, p. 261: *Chingis faber quidam*), все-таки существуетъ значительная разница между приготовленіемъ изъ желѣза оружія для кочевого народа и приготовленіемъ изъ золота и серебра художественныхъ издѣлїй, не уступавшихъ византійскимъ.

3) Ср. особенно приведенный у д'Оссона (*Histoire des Mongols*, II, 305) разсказъ Рубрукнуса о каракорумскомъ дворцѣ.

4) Ср. объ этомъ статью О. Доннера «*Sur l'origine de l'alphabet turc*» (*Journal de la Soc. Finno-Ougrienne*, XIV, 1, Helsingf. 1896). Слѣдовъ пользованія этой работой мы въ книгѣ г. Шаванна не замѣтили.

этими алфавитом упоминаемое византийцами¹⁾ τὸ γράμμα τὸ Σκοδικόν (ср. у г-на Шаванна р. 235); не говорится о существовании в государствах тюргешей, как выясняется из орхонских надписей²⁾, должности «хранителя печати» (тамгачы). Автор (р. 217—218) упоминает о найденных в Иссык-куль и приписываемых западным туркам монетах, даже о надписях долины Свата и предложенной Г. Хутом попытка их дешифровки³⁾, и не говорит ни слова о найденных в долине Таласа надписях, представляющих наглядное и несомненное доказательство употребления западными турками орхонско-енисейского алфавита⁴⁾.

Нѣкоторыя частныя ошибки автора связаны съ уже отмѣченной нами неясностью его географическихъ представлений. На стр. 223 говорится, что рассказъ Менаандра о господствѣ эфталитовъ надъ Согдианою подтверждаетъ извѣстiе мусульманскихъ авторовъ⁵⁾ о господствѣ того же народа надъ Чаганианомъ. Въ пользу того и другого извѣстiя есть достаточно данныхъ, по одно изъ нихъ едва ли можетъ быть приведено въ подтвержденiе другого; горы, отдѣляющiя долины сѣверныхъ притоковъ Аму-дарьи отъ равнинной части нынѣшняго Бухарскаго ханства, всегда составляли болѣе дѣйствительную преграду, чѣмъ рѣка Аму-дарья, и пока существовалъ Балхъ, Чаганианъ и сосѣднiя области тяготѣли къ этому городу, а не къ Самарканду и Бухарѣ⁶⁾. По той же причинѣ, вопреки мнѣнiю автора (р. 229), изъ того факта, что пограничнымъ пунктомъ западно-турецкаго государства считались Желѣзныя ворота, къ сѣверу отъ Аму-дарьи, нельзя дѣлать выводъ, что границей между владѣнiями турковъ и владѣнiями персовъ служила эта рѣка; области, расположенныя къ сѣверу отъ рѣки и къ востоку отъ Желѣзныхъ воротъ (Чаганианъ и друг.), могли находиться и, вѣроятно, нѣкоторое время находились въ рукахъ персовъ.

О событiяхъ VI в. авторъ вообще, не смотря на недостаточное критическое отношенiе къ своимъ источникамъ⁷⁾, даетъ намъ довольно отчетливо

1) У Доннера р. 15 и 43.

2) З. В. О. XII, 77.

3) Ср. З. В. О. XIV, стр. V—VII. Вслѣдствiе крайне сомнительнаго характера этой дешифровки едва ли можно утверждать, какъ это дѣлаетъ г-нъ Шаваннъ, что надписи «sont écrites en turc».

4) Подробности объ этой находкѣ авторъ могъ бы найти только въ русскихъ работахъ (ср. З. В. О. XI, 79—86 и 265—272); но краткое упоминанiе о ней онъ напечаталъ въ моей нѣмецкой статьѣ (Die historische Bedeutung der alttürkischen Inschriften, S. 14) и съ мною словъ въ статьѣ I. Маркварта (W. Z. K. M. XII, 168).

5) Авторъ ссылается на Мирхонда, источникомъ котораго въ этомъ случаѣ несомнѣнно былъ рассказъ Абу-Ханифы Динавери (Abū Hanīfa ad-Dīnawerī, publ. par Vlād. Guirgass, Leide 1888, р. 63, l. 16—17).

6) Ср. Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествiя, стр. 70, 292, 300—301, 334, 363.

7) Даже фантастическiй рассказъ Теофилакта Симокатты о присылкѣ въ Византию въ

представленіе; менѣ полны его свѣдѣнія о событіяхъ VII и VIII вв., о которыхъ византійскіе источники уже не говорятъ и о которыхъ авторъ, кромѣ китайскихъ сочиненій, могъ найти извѣстія только въ мусульманскихъ источникахъ или посвященной имъ литературѣ. Въ этой части своей книги авторъ большею частью только повторяетъ мнѣнія I. Маркварта; въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ дѣлаются попытки самостоятельныхъ гипотезъ для выясненія событій, эти попытки едва ли можно признать удачными. Едва ли правильно его представленіе (р. 288) о «сравнительномъ спокойствіи» Согдіаны¹⁾ между 661 и 705 гг.; именно къ этому времени относятся походы Сельма ибнъ Зіада (681 — 683), который первый изъ арабскихъ полководцевъ зимовалъ въ Мавераннагрѣ, попытки мѣстныхъ князей образовать союзъ противъ арабовъ и владычество Мусы ибнъ Абдаллаха ибнъ Хазима въ Тармизѣ²⁾ (689—704). Еще неудачнѣе высказываемое авторомъ предположеніе (р. 289), что подъ турецкимъ княземъ Куренгабуномъ³⁾ (?), племянникомъ китайскаго императора, разбитымъ арабами въ 707 г., слѣдуетъ понимать Кюль-тегина орхонскихъ надписей. При этомъ г-нъ Шаваннъ вынужденъ допустить слѣдующій ходъ мыслей: 1) правда, что Кюль-тегянъ не былъ племянникомъ китайскаго императора, но, такъ какъ китайскіе источники не говорятъ ни о какомъ походѣ на западъ въ 707 г., то возможно, что подъ «китайскимъ императоромъ» здѣсь слѣдуетъ понимать Мочжо, верховнаго вождя турковъ (при этомъ умалчивается о томъ, что Табара и Нершахи говорятъ о сынѣ *сестры*⁴⁾ китайскаго императора, а Кюль-тегинъ былъ сыномъ *брата* Мочжо); 2) правда, что орхонскія надписи также не говорятъ ни слова о походѣ Кюль-тегина на Согдіану въ 707 г., но возможно, что надпись, составленная въ честь Кюль-тегина, обошла молчаніемъ событіе, кончившееся не къ чести ея героя. Къ этому еще остается прибавить, что я не только, какъ говоритъ г-нъ Шаваннъ, «полагаю», что въ

591 г. турецкихъ плѣнныхъ со знакомъ креста на лбу приводится г-мъ Шаванномъ (р. 245) въ качествѣ достовернаго факта.

1) Это «сравнительное спокойствіе» нужно автору только для того, чтобы объяснить отсутствіе посольствъ изъ Трансоксианы въ Китай во второй половинѣ VII в.; но приведенныя имъ же другія объясненія этого факта (смуты въ самомъ Китаѣ и господство тибетцевъ въ Кашгаріи съ 670 по 692 г.) представляются намъ вполнѣ достаточными.

2) Ср. Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія, стр. 186—187.

3) Такъ пишетъ авторъ, съ вопросительнымъ знакомъ, на основаніи текста персидскаго Табара въ переводѣ Зотенберга. Ср. у Табара, II, 1195 كوربخان التركي (вар. كوربخانون), у Нершахи (ed. Schefer, p. 44) كورمغانون, у Я'куби (Historiae, ed. Houtsma, II, 342) كورمعانون.

4) Выраженіе «Schwestersohn» авторъ могъ бы найти, кромѣ моей статьи (Die alttürkischen Inschriften und die arabischen Quellen, S. 7), также въ статьѣ I. Маркварта (Die Chronologie der alttürkischen Inschriften, S. 63).

этомъ случаѣ рѣчь идетъ о тюркешскомъ князѣ, но привожу объ этомъ¹⁾ подлинное свидѣтельство Якуби, самаго ранняго изъ арабскихъ историковъ, вообще упоминающихъ объ этомъ событіи.

Въ заключеніе остается еще упомянуть о предлагаемыхъ авторомъ историческихъ обобщеніяхъ; мы уже говорили о несомнѣнномъ историческомъ талантѣ, проявленномъ имъ въ этомъ отношеніи. Справедливо отмѣчается фактъ (р. 221), что существовавшее съ самаго начала раздѣленіе на два государства помѣшало туркамъ создать такую могущественную имперію, какъ монгольская; что въ свою очередь распаденіе западно-турецкой державы въ половинѣ VIII в. облегчало успѣхи арабовъ (р. 259), хотя мнѣніе автора, что при другихъ условіяхъ халифамъ было бы трудно «сокрушить столь сильное сопротивленіе», можетъ быть, слишкомъ смѣло; по крайней мѣрѣ въ VIII в. даже объединеніе всего турецкаго народа подъ властью Мочжо (711—716) не остановило блестящихъ успѣховъ Кутейбы. Справедливо указывается (р. 300) на роль западныхъ турковъ, какъ вообще кочевыхъ имперій, въ дѣлѣ облегченія торговыхъ сношеній и культурнаго обмѣна между Китаемъ, Индіей, Передней Азіей и Византіей, хотя авторъ, можетъ быть, допускаетъ тутъ нѣкоторое преувеличеніе, какъ бы забывалъ, что между Китаемъ, Индіей и Передней Азіей кромѣ сухопутныхъ сношеній были морскія, почти всегда болѣе оживленныя²⁾. Фактъ оживленнаго культурнаго обмѣна между перечисленными «grandes nations qu'on regarde trop souvent comme isolées les unes des autres» напоминаетъ, по словамъ автора, «que la continuité est la loi de l'univers et qu'il n'est pas d'anneau qu'on puisse ignorer dans la chaîne infinie dont toutes les parties sont solidaires» (р. 303). Такой взглядъ на всемірную исторію, къ счастью уже не новый, еще далеко не пользуется общимъ распространеніемъ, и можно только приветствовать новый голосъ въ его пользу, притомъ столь краснорѣчивый и убѣдительный. Намъ кажется однако, что признаніе правъ исторіи Востока на включеніе въ кругъ дисциплинъ, составляющихъ науку всемірной исторіи,

1) Die alttürkischen Inschriften und die arabischen Quellen, S. 8.

2) На это недавно совершенно справедливо обратилъ вниманіе кн. Э. Э. Ухтомскій (Изъ области ламаизма, Спб. 1904, стр. 16, о сношеніяхъ Передней Азій съ Индіей и Китаемъ. «морскимъ путемъ постоянно, гораздо рѣже сушей»). Что г-нъ Шаванъ мало знакомъ съ исторіей этихъ сношеній, видно уже изъ его замѣчанія (р. 228, п. 9), что Нельдеке (Tabari, p. 168, n. 1) «identifie Serendib avec Ceylon». Тождество Серендиба съ Цейлономъ было известно по крайней мѣрѣ за 100 лѣтъ до появленія цитуемаго здѣсь труда Нельдеке, такъ какъ объ этомъ говорится уже въ «Bibliothèque orientale» д'Эрбело (s. v. Serandib, III, 308). О томъ же, какъ объ общеизвестномъ фактѣ, писалъ уже въ 1845 г. Рено (Relation des voyages faits par les Arabes et les Persans dans l'Inde et à la Chine, Paris 1845, p. LXVII).

неразрывно связано съ распространеніемъ на труды по исторіи Востока тѣхъ же научныхъ требованій, какія вообще предъявляются къ историческимъ работамъ. Едва ли можно отрицать, что такимъ требованіямъ книга г-на Шаванна удовлетворила бы далеко не въ полной мѣрѣ.

В. Бартольдъ.

325. Francisco Maria Esteves Pereira. Vida de S. Gregorio, patriarcha da Armenia. Conversão dos Armenios ao christianismo. Versão ethiopica, 42 стр. 8° (мѣсто и время изданія не указаны).

Эта работа португальскаго ученаго является полезнымъ вкладомъ въ армяно-грузинскую агиографію, отчасти въ источниковѣдніе армянской исторіи. Привожу изъ предисловія новыя для не вошедшія въ обиходъ данныя, сообщаемыя Перейроу. «Разсказъ объ обращеніи армявъ въ христіанство въ эіопской литературѣ представленъ памятникомъ, снабженнымъ заглавіемъ: *Духовная борьба и мученичество св. Григорія, патріарха Арменіи*. Списки этого памятника существуютъ въ двухъ рукописяхъ. Одна изъ нихъ Берлинской королевской бібліотеки (ms. or. fol. 117, см. Dillmann, *Verzeichniss der Abessinischen Handschriften der königlichen Bibliothek zu Berlin*, Berlin 1878, стр. 56, cod. 86, № 7), другая— Британскаго музея (ms. or. 687 и 688, см. Wright, *Catalogue of the Ethiopic manuscripts in the British Museum*, London 1877, стр. 159—161, cod. CCLIII, № 35). *Духовная борьба и мученичество св. Григорія, патріарха Арменіи*, составляетъ часть *Gadla Samaetat*, т. е. *Духовной борьбы мучениковъ*, обширнаго собранія житій мучениковъ и святыхъ, ядро котораго восходитъ къ концу XIII-го или къ началу XIV-го вѣка, но которое впослѣдствіи было увеличено наслоеніями (Conti Rossini, *Note per la storia letteraria abissina*, Roma 1900, стр. 13 сл.). Памятники, содержащіеся въ *Gadla Samaetat*, происходятъ отъ соответственныхъ сочиненій, написанныхъ на греческомъ, сирійскомъ или коптскомъ языкахъ, обыкновенно черезъ посредство арабскихъ версій...» (стр. 7—8). «Что касается *Духовной борьбы и мученичества св. Григорія, патріарха Арменіи*, то эіопскій текстъ происходитъ отъ соответствующей части греческаго текста *Исторіи Агаѳангела* при посредствѣ арабской версії, которая неизвѣстна¹⁾. Греческій текстъ былъ сильно сокращенъ, вѣроятно еще арабскимъ писателемъ,

1) Арабская версія, подготавливаемая къ изданію въ З. В. О. по Синайской рукописи, стоитъ особо, какъ уже указано мною въ *Предварительномъ отчетѣ о работахъ на Синаѣ и пр.* (стр. 25, прим. 1).